М.Л.Чумакова

Сальвадор: на пороге перемен

В статье рассматриваются причины победы кандидата левой оппозиции на президентских выборах в Сальвадоре, анализируется влияние социально-экономических факторов на изменения в расстановке политических сил, программы и предвыборную тактику ведущих партий.

Ключевые слова: выборы, FMLN, ARENA, правящий блок, политическая поляризация, предвыборная кампания, Р.Авила, М.Фунес.

СВЕТ И ТЕНИ ПОСЛЕВОЕННОГО РАЗВИТИЯ

На президентских выборах 15 марта в Сальвадоре, одержал победу кандидат Фронта национального освобождения им. Фарабундо Марти (El Frente Farabundo Martí para la Liberación Nacional, FMLN) Маурисио Фунес. Триумф левой оппозиции подвел черту под почти 20-летним правлением правой партии Националистический республиканский альянс (Alianza Republicana Nacionalista, ARENA) и открыл новую страницу в истории этой маленькой центральноамериканской страны*.

На ход избирательной кампании значительное воздействие оказали последствия вооруженного конфликта, раздиравшего Сальвадор в 80-е годы. Подписание в 1992 г. мирных соглашений между правительством ARENA и командованием FMLN завершило 12-летнюю гражданскую войну и открыло путь к постконфликтному восстановлению и развитию. В соответствии с условиями соглашений, были демонтированы наиболее одиозные силовые структуры, отвечавшие за проведение контрповстанческой стратегии и внутреннюю безопасность, объявлены вне закона «эскадроны смерти», проведена демилитаризация, наметился прогресс в сфере соблюдения прав человека.

FMLN, отказавшийся от вооруженной борьбы, трансформировался в политическую партию парламентского типа и с 1994 г. участвовал во всех избирательных кампаниях. Что же касается соглашений о реформировании

Марина Львовна Чумакова — доктор политических наук, директор Центра политических исследований ИЛА РАН.

* Ее площадь 21,04 тыс. км^2, чуть больше Чувашии.

политической и социально-экономической системы, т.е. устранении базовых причин внутригосударственного конфликта, унесшего жизни 75 тыс. сальвадорцев, то их реализация столкнулась со множеством трудностей, связанных с остротой социальных проблем, сохранением идейных противоречий между левыми и правыми флангами политического спектра, различиями в их ценностной ориентации.

С принятием в декабре 1992 г. избирательного кодекса были установлены новые нормы регистрации партий, их финансирования и деятельности избирательных комиссий разных уровней (ст. 187—195)[1]. Для избрания депутатов по партийным спискам планка была повышена с 1 до 3% голосов. Оздоровлению общественной атмосферы и созданию предпосылок для демократизации способствовала работа так называемой «Комиссии истины», расследовавшей убийства и нарушения прав человека, совершенные сторонами вооруженного конфликта. Однако в массовом сознании и поведении сальвадорцев ощущалась инерция конфронтации, характерной для периода гражданской войны, и прослеживались полярные подходы к острейшим проблемам развития.

Незавершенность процесса национального примирения проявлялась в том, что и через десять лет после установления мира, так и не был достигнут консенсус по вопросу соблюдения мирных соглашений[2]. В то время как правительство и консервативные политики считали, что они выполнены, левые и левоцентристские партии, а также организации гражданского общества утверждали, что социально-экономические реформы и политические преобразования, предусмотренные соглашениями, не реализуются, а богатство и власть концентрируются в руках правящей элиты, что препятствует развитию социальной сферы и угрожает политической демократии. Исследователи столичного католического университета приходили к выводу, что политическая система страны все еще не способна выполнять посреднические функции, необходимые для разрешения конфликтов между субъектами рыночной экономики и гражданским обществом[3].

Конфигурация правящего блока, состоящего из представителей бизнес-сообщества, мало изменилась с 1989 г. ARENA занимала в нем лидирующие позиции, при снижении роли военной верхушки и агроэкспортеров произошло усиление технократов и топ-менеджеров банковского и промышленного секторов. Правящей партии удалось провести через парламент решение об амнистии офицеров, участие которых в военных преступлениях было доказано Комиссией истины.

Президенты-аренисты А.Кристиани (1989—1994), А.Кальдерон (1994—1999), Ф.Флорес (1999—2004) и А.Сака (2004—2009) были больше озабочены проблемами экономического развития и не придавали значения проблемам социальной и политической модернизации. Первые 15 лет их правления были отмечены определенными достижениями в деле макроэкономической стабилизации, укреплением банковской системы, развитием сети сборочных предприятий, работающих на рынок США, и приватизацией ряда объектов госсектора. С 1992 по 2006 г. годовые темпы экономического роста составляли 3,3%, т.е. были вдвое выше, чем средние по Латинской Америке. В мирных условиях доля бедных домохозяйств сократилась с 60% до 31%, уровень нищеты также снизился с 28,2% до 10%[4]. По степени открытости экономики страна вышла на второе (после Чили) место в ре-

гионе и 33-е в мире. В 2001 г. на смену национальной валюте колону пришел доллар, а в 2006 г. страна вошла в Центральноамериканское соглашение о свободной торговле с США (CAFTA). Однако экономическая модернизация, неподкрепленная структурными социальными реформами, привела к тяжелейшим последствиям: росту неравенства, преступности и незаконной миграции. Исход сальвадорцев из страны, стартовавший в годы войны, с конца 90-х годов принял массовый характер.

Рапортуя об успехах экономики и стабильности, президенты вспоминали о социальной повестке лишь в период избирательных кампаний. Не имея большинства в однопалатном парламенте, правящая партия тем не менее легко добивалась одобрения своих законодательных инициатив с помощью голосов «старых правых» из Партии национального примирения (Partido de Conciliación Nacional, PCN) и демохристиан (Partido Demócrata Cristiano, PDC). Самонадеянность власти проявлялась и в том, что она фактически игнорировала факт превращения FMLN во вторую по влиянию политическую силу, о чем красноречиво свидетельствовали итоги президентских избирательных кампаний, в ходе которых фарабундисты успешно соперничали с кандидатами правящей партии. В 2004 г. за кандидата FMLN и его бессменного лидера Шафика Хандаля было отдано 800 тыс. голосов (около четверти официально зарегистрированных избирателей). О росте влияния левой оппозиции говорили и результаты парламентских и муниципальных выборов. Достаточно сказать, что пост столичного мэра (в Сан-Сальвадоре проживает 40% населения) в течение 12 лет занимали представители FMLN и левоцентристских коалиций. Число муниципалитетов, возглавляемых фарабундистами, росло год от года и в 2006 г. достигло 59 (из 262)[5]. Итоги выборов в Никарагуа и возвращение там к власти в 2007 г. давнего союзника FMLN сандиниста Д.Ортеги послужили воодушевляющим примером для руководства Фронта.

В парламенте левая оппозиция выступала с критикой курса правящей партии на тесный союз с республиканской администрацией США и привлекала внимание к негативным последствиям неолиберальной модели. FMLN отмечал изъяны приватизации, делал упор на рост социального неравенства и преступности, на все бóльшую концентрацию экономической и политической власти в руках ARENA, отдавшей страну на откуп американскому капиталу и горстке богатейших семей. Но подобная критика не воспринималась правящей партией, которая привычно уповала на рычаги рыночной экономики, не замечая усиления социальной и политической напряженности.

ЗАМКНУТЫЙ КРУГ НИЩЕТЫ И НАСИЛИЯ

Выбранная аренистами модель развития переживала не лучшие времена. Несмотря на позитивные макроэкономические показатели (рост ВВП в 2006 — 4,2%, в 2007 — 4,7%)[6], в 2008 г. отчетливо стали просматриваться признаки неблагополучия в социальной сфере и крайней неопределенности в политической. Введение правительством в 2008 г. режима экономии государственных расходов не дало ощутимого эффекта. Экономическая модернизация по лекалам неолиберализма обеспечила интересы элит и части среднего класса, но не предполагала учета интересов бедных слоев населе-

ния и проведения социальных реформ. Аренисты, контролировавшие все ветви власти, легко пренебрегли положениями о социальных и политических преобразованиях, включенными в мирные соглашения. По данным Программы развития ООН, доля социальных ассигнований в бюджете Сальвадора составляла 6—7% , т.е. была почти вдвое ниже, чем в среднем по Латинской Америке (13%)[7]. В сельских районах 40% населения жило за чертой бедности. Правительство А.Саки ограничилось программой «Сеть солидарности», по которой беднейшим семьям предоставлялись ежемесячные субсидии в 15 долл. Повышение цен на продовольствие (фасоль — на 60%, рис — на 66% в 2007 г.), лекарства и горючее пагубно отражалось на материальном положении неимущих[8].

Из-за нехватки рабочих мест от четверти до трети населения страны мигрировало за рубеж. К 2008 г. свыше 2 млн сальвадорских мигрантов осели в США. Их денежные переводы на родину в 2007 г. достигли 4 млрд долл. (18% ВВП), спасая от нищеты 23% сальвадорских семей. Однако в 2008 г. они снизились до 3,7 млрд[9], что стало следствием экономического кризиса и безработицы в США. По официальным данным, безработица в Сальвадоре не превышала 5,5%, в действительности же свыше 40% экономически активного населения не имело постоянной работы. Хотя правительство А.Саки увеличило расходы на социальную сферу до 700 млн долл.[10], условия жизни бедных семей продолжали ухудшаться. Крайне неблагополучным было положение на рынке труда молодых сальвадорцев: 62,4% из них не имели работы. Найти 9 тыс. долл. для оплаты услуг «шакала», т.е. лица, обеспечивающего нелегальный въезд в США через Мексику, или примкнуть к преступным бандам — таков был небогатый выбор, перед которым оказывались молодые безработные[11]. Многие из них, уже будучи в США, нередко присоединялись к уличным бандам в Калифорнии и затем, попав в руки полиции, депортировались на родину.

Рост преступности и политическое насилие стали постоянными спутниками правления аренистов. После демилитаризации страны оставшиеся не у дел сотрудники охранных фирм и боевики «эскадронов смерти» влились в ряды организованной преступности, промышляя наркотрафиком и контрабандой, выполняя заказы по уничтожению деятелей оппозиции. В стране насчитывалось 9 тыс. уличных банд (maras); по числу убийств (68 на 100 тыс. населения) Сальвадор в 2008 г. вышел на первое место в ЛКА и второе (после Ирака) в мире; каждый день в стране убивали до 12 человек[12]. Катастрофическая ситуация в сфере общественной безопасности признавалась правительством, которое объявило план «сверхтвердой руки» и поспешило присоединиться к американской «Инициативе Мерида», направленной на пресечение деятельности наркокартелей и других форм организованной преступности в Мексике и Центральной Америке. За этим последовало вливание американской помощи (по линии американского фонда «Вызов тысячелетия» страна получила 461 млн долл. на развитие инфраструктуры и борьбу с бедностью)[13]. Помимо этого США спонсировали создание в Сальвадоре Международной правоохранительной академии с целью обучения полутора тысяч полицейских, судей и следователей методам борьбы с оргпреступностью, наркотрафиком, отмыванием денег и терроризмом; на ее функционирование Вашингтон выделил 16,5 млн долл.[14]. Появление этой академии было воспринято в стране как римэйк

печально известной «Школы Америк», организованной Пентагоном в Панаме и подготовившей не одно поколение специалистов по борьбе с повстанчеством.

Левая оппозиция считала, что для обуздания преступности необходимо провести реформы в Национальной гражданской полиции (PNC), сотрудники которой были причастны к противоправной деятельности. Наряду с этим фарабундисты предлагали принять неотложные меры по сокращению социального неравенства. Но такой подход не устраивал правительство А.Саки, взявшее курс на ужесточение политики внутренней безопасности. Верное союзу с администрацией Дж.Буша, оно вскоре после принятия «Патриотического акта»* в США издало в сентябре 2006 г. Антитеррористический закон, на основе которого был сформирован Специальный трибунал по актам терроризма. Пользуясь этим инструментом, власти развернули наступление на правозащитников, социальных активистов и представителей левой оппозиции. В то время как руководство PNC относило большинство убийств к уголовной преступности и уличным бандам, независимое расследование показало, что 69% убийств совершалось в ходе «социальных чисток» или было делом рук «эскадронов смерти». По данным отдела по правам человека при архиепископе Сальвадора, в 2006 г. офицерами полиции было совершено десять убийств. Согласно сведениям других правозащитных организаций, с 2006 по 2008 г. были убиты 28 профсоюзных активистов и организаторов социальных выступлений, включая десять деятелей FMLN[15]. На фоне разгула уголовной преступности бездеятельность полиции вызвала падение доверия к ней населения. В конце 2008 г. 38,1% респондентов не испытывали никакого доверия к PNC, а 34,2% доверяли ей мало[16].

Согласно логике правящей верхушки, любые проявления общественного недовольства, будь то протесты против приватизации системы водоснабжения в департаменте Сучитото или недовольство подвергающихся преследованиям уличных продавцов контрафактной продукции, или выступления крестьян и кооператоров против губительных для мелких и средних аграриев последствий присоединения Сальвадора к CAFTA, рассматривались сквозь призму Антитеррористического закона. Правительство А.Саки, стремясь сохранить статус-кво, вновь обратилось к испытанным методам устрашения оппозиции и социальных движений, только теперь это подавалось под соусом борьбы с терроризмом. Однако применение таких методов, не приводя к сокращению масштабов преступности и насилия, вызывало рост общественного недовольства.

Пик популярности президента (73% в 2006 г.)[17] был пройден. В 2008 г. его правительству вообще не доверяли 38,1% респондентов, а малое доверие выражали 34,2%. Еще более высокие показатели недоверия характеризовали отношение сальвадорцев к предпринимателям: им полностью не доверяли 46%, а мало доверяли 34,1%[18]. По данным социологического опроса Americas Barometr, в 2008 г. 36,5% респондентов ощущали себя крайне незащищенными; доверие к правительству испытывали менее половины

Этот акт был подписан Дж.Бушем-мл. 26 октября 2001 г. Идеолог и разработчик закона — генеральный прокурор США Джон Эшкрофт.

сальвадорцев (46,9%), что означало подрыв легитимности власти[19]. Еще более тревожные данные содержало исследование Института общественного мнения Центральноамериканского университета Хосе Симеона Каньяса. Доля лиц, доверяющих правительству, в 2008 г. составила лишь 12,6%, Высшему избирательному трибуналу (CSJ) доверяли 11%; прокуратуре — 7,9%, политическим партиям — 6,5%, а 64,6% респондентов разделяли мнение, что если ARENA выиграет выборы, то богатые станут еще богаче, а бедные еще беднее[20].

Эти данные красноречиво говорили о кризисе доверия, который нарастал с ухудшением экономической ситуации. Обещания благ от CAFTA рассеялись и уступили место разочарованию в связи с видимым негативным эффектом асимметричной либерализации торговли. Рост дефицита торгового баланса, разорение мелких аграриев, не способных выдержать конкуренцию с дешевой продукцией американских фермеров, сокращение притока инвестиций сопровождались симптомами энергетического и продовольственного кризиса. Безработица и рост цен на товары первой необходимости привели к ухудшению материального положения десятков тысяч беднейших семей. Неутешительный социально-экономический и политический баланс правления аренистов был налицо. Именно он определил характер предвыборной кампании, проходившей в обстановке острейшей борьбы правящей партии с левой оппозицией.

МАНЕВРЫ ПРАВЯЩЕЙ ПАРТИИ

ARENA изначально складывалась как многоклассовая партия националистического толка с решающим весом кланов экономической и политической элит, прежде всего пяти богатейших семейств (Кристиани, Пома, Муррей де Месса, Симан и Регаладо-Дуэньас). Тесные связи с ними обеспечивали финансирование партии. В рамках корпоративной структуры, включающей семь секторов (рабочий, крестьянский, предпринимательский, сельскохозяйственный, женский, молодежный и профессионалов), ежегодно собирались сессии генеральной ассамблеи партии, обеспечивалось ее представительство на национальном, департаментском, муниципальном и кантональном уровнях. Помимо того работали шесть специализированных комиссий и органы планирования (по «внутреннему фронту», социально-экономическим аспектам, обороне и «внешнему фронту»)[21]. Деятельность этих структур координировалась Национальным исполнительным комитетом партии, в чей адрес нередко раздавались обвинения в отрыве от базовых ячеек партии, в навязывании им кандидатов в муниципальные органы власти, а также в том, что руководящие деятели партии чаще бывают в президентском дворце, чем в департаментах и муниципалитетах.

Все 19 лет пребывания у власти аренисты не прилагали особых усилий к обновлению идейного багажа партии. Считая себя защитниками свободы и демократии, гарантами стабильности и управляемости, они привычно полагались на рычаги рыночной экономики, административный ресурс и теснейший союз с США и не придали значения распространению леворадикальных режимов на континенте. Однако в условиях ухудшения экономической ситуации и роста социального расслоения аренистская модель

управления, обслуживающая интересы высших и средних слоев, стала давать сбои. Глобальный экономический кризис и победа Б.Обамы на выборах в США стали факторами, повлиявшими на расклад политических сил в Сальвадоре. Уход администрации Дж.Буша существенно ослабил позиции А.Саки — главного союзника Вашингтона в Центральной Америке. Подъем волны социальных движений, недовольных плачевными результатами приватизации, требующих справедливости и реформ в интересах неимущих, как и наличие сильной левой оппозиции в парламенте, вынуждали правящую партию лавировать и изыскивать способы продления своей власти.

ARENA постаралась заранее укрепить тылы посредством реформы избирательного кодекса, проведя через парламент 6 декабря 2007 г. декрет № 502[22]. Он отменил норму об обязательном наличии на каждом бюллетене подписи и печати главы участковой избирательной комиссии. Такая «новация» обеспечила простор для манипуляций при подсчете голосов, так как ранее бюллетени без подписи считались недействительными. В ноябре 2008 г. Законодательная ассамблея под давлением ОАГ одобрила новые поправки к избирательному кодексу, восстановив норму о подписи и печати, но так и не отменила декрет № 502, по которому бюллетени без подписи признавались действительными. Возможности для манипуляций были также расширены за счет несоответствия списков, содержащихся в избирательном реестре (4,2 млн имели избирательные удостоверения — DUI), данным переписи 2007 г., согласно которым из 5,744 млн сальвадорцев удостоверения имели лишь 3,2 млн[23].

Кроме того, в сентябре 2008 г. правительство А.Саки добилось принятия закона об изменении сроков проведения избирательных кампаний с тем, чтобы муниципальные и парламентские выборы проводились за два месяца до президентских, хотя мандаты депутатов и мэров сохранялись до 1 мая 2009 г. Путем таких ухищрений аренисты надеялись обеспечить преемственность своей власти. Следствием этих маневров, происходивших на фоне кампании по дискредитации деятелей FMLN, стало падение доверия населения к чистоте предстоявших выборов: в октябре 2008 г. 55% опрошенных полагали, что они будут жульническими[24].

А.Сака как председатель нацисполкома правящей партии стремился ослабить трения и противоречия, разъедавшие партийную верхушку, в которой существовали четыре группы с разнонаправленными интересами. Доминирующая группа президента состояла из предпринимателей и менеджеров-технократов, получивших образование в США; группа «торрогоса» включала хозяев Сальвадорской телекорпорации (TCS) и газеты «Diario de hoy», связанных с крупным агропромышленным капиталом; «генералы» объединяли бывших и нынешних руководителей влиятельной Национальной ассоциации частных предприятий (ANEP), а в группу «апостолов» входили бизнесмены, политики и интеллектуалы, ориентирующиеся на промышленника и банкира Р.Муррея де Месу и связанные с могущественным Фондом экономического и социального развития (FUSADES). Каждая из групп была заинтересована в продвижении своего кандидата на предстоящих выборах.

Отбор кандидатов из 2800 представителей муниципальных и департаментских структур начался в январе 2008 г. Этот процесс, демонстрирующий демократизм процедуры выдвижения претендентов, широко освещал-

Избранный президент Сальвадора Маурисио Фунес

ся в СМИ благодаря медийным и финансовым ресурсам партии. Только бюджет президентского секретариата по коммуникациям составлял 7,33 млн долл., что в десять раз превысило ассигнования на пиар при его предшественнике[25]. И все же из-за внутрипартийных противоречий ARENA долго не могла определиться с выбором кандидата на пост главы государства. К тому же некоторые претенденты вообще были склонны покинуть ряды аренистов. Так, видный предприниматель палестинского происхождения А.Саблах хотел создать «третью силу» и собирался выдвигаться кандидатом от коалиции Альянс за перемены, опирающейся на поддержку левоцентристов из Революционно-демократического фронта (Frente Democrático Revolucionario, FDR) и Демократической перемены (Cambio Democrático, CD). После закулисного торга один из главных претендентов Рене Фигероа, экс-министр обороны и вице-председатель аренистского нацисполкома сошел с дистанции, так как против его выдвижения выступала группа «торрогоса». В конечном счете выбор пал на Родриго Авилу, депутата парламента, дважды занимавшего пост главы PNC. Возвращение А.Саблаха в лоно партии было оплачено его номинацией на пост вице-президента.

Таким образом, внешне удалось сохранить сплоченность ARENA вокруг фигуры Р.Авилы. Этот 43-летний инженер, получивший образование в Университете Северной Каролины, консультант по вопросам безопасности, позиционировался как лидер «новых правых», хотя его дискурс скорее напоминал риторику основателя партии и создателя «эскадронов смерти» Р.Д'Абюссона. Для дискредитации левой оппозиции широко использовался черный пиар. «Они все те же, они не изменились», — говорил Р.Авила, ставя знак равенства между FMLN, коммунизмом, насилием и нищетой. Авила, выступивший с программой «Более справедливая страна», постоянно присутствовал в медийном пространстве. Обращаясь к молодежи, он обещал создать 250 тыс. рабочих мест и построить достойное жилье, призывал успешных предпринимателей содействовать росту занятости, соблазнял их предоставлением налоговых льгот при найме молодежи. Правительство подкрепило эти обещания, внеся в бюджет на 2009 г. пункты об увеличении ассигнований на образование и здравоохранение.

Но в центре предвыборной кампании Авилы были не социальные посулы и не проекты поиска альтернативных источников энергии. Его программа была сфокусирована на проблемах безопасности и борьбе с преступностью[26]. Он предлагал серию мер: от принятия законов против банд до создания Тех-

нического секретариата и Совета гражданской безопасности, Отдела превентивной полиции, Института криминалистики и судебной медицины[27]. Начав предвыборную кампанию, ARENA главное внимание уделяла нейтрализации левой оппозиции, подчеркивая ее связи с У.Чавесом и колумбийскими FARC. Заметную роль в развязывании кампании против левых играла организация «Солидарная сила» (Fuerza solidaria). С ее подачи разыгрывались две карты: связи У.Чавеса с FMLN и превращение Сальвадора в страну враждебную США в случае победы левых.

ИЗМЕНЕНИЯ НА ЛЕВОМ ФЛАНГЕ

За годы участия в политическом процессе FMLN сохранил жесткую централистскую структуру, обеспечивающую подчинение низовых ячеек решениям центрального аппарата и верность идеологическим постулатам. В ходе адаптации бывших повстанцев к условиям мира и политической конкуренции одни их них отошли от деятельности фронта или уехали из страны, как это сделал легендарный лидер Народных сил освобождения (Fuerzas Populares de Liberación, FPL) Хоакин Вильялобос, другие вошли в парламент и структуры местного самоуправления, третьи покинули FMLN из-за несогласия с политикой его руководства. При отсутствии внутрипартийной демократии решающую роль в принятии решений играла Политическая комиссия во главе с Ш.Хандалем, в прошлом генеральным секретарем компартии. В 2004 г. он проиграл президентские выборы А.Саке, что послужило поводом для выхода из рядов Фронта сторонников пересмотра избирательной стратегии и более умеренного курса, которые создали CD и FDR. После смерти в январе 2006 г. Ш.Хандаля влияние ортодоксов в руководстве фронта несколько ослабло, а идейная непримиримость пошла на убыль. Главный акцент стал делаться на укрепление связей с гражданским обществом, деятельность на муниципальном уровне и требованиях социальных реформ. Однако кадровый состав Фронта на местах оставался в стороне от новых веяний и наметившегося поворота к прагматизму.

Проведя анализ ситуации в стране, Фронт начал подготовку к выборам намного раньше аренистов. С учетом результатов прошлых избирательных кампаний начался поиск кандидата, приемлемого для большинства электората. Понимание необходимости придания партии нового облика подкреплялось осознанием важности пропагандистских усилий для нейтрализации аренистского пиара, использующего риторику времен «холодной войны» и представляющего Фронт марксистско-ленинской партией, связанной с «подрывными организациями», ответственной за террор в ходе гражданской войны и криминализацию страны.

Выбор кандидата на пост президента сыграл важнейшую роль в конструировании нового имиджа FMLN как партии, ставящей на первое место решение социальных проблем и обещающей перемены. Таким человеком стал Маурисио Фунес, независимый журналист, ведущий ряда популярных передач на 10 и 12 каналах телевидения, бывший корреспондент CNN в Сальвадоре. За годы работы на телевидении М.Фунес интервьюировал генеральных секретарей ООН и ОАГ, видных латиноамериканских и европейских государственных и общественных деятелей от Ф.Гонсалеса, Лулы да Силвы до Ф.Кастро, У.Чавеса и Х.Вильялобоса. Популярность М.Фуне-

са поддерживалась его программами «Без цензуры», в которых он критиковал государственных чиновников и оспаривал политику правительства. Его утренние программы имели самый высокий рейтинг, но в феврале 2005 г. он был уволен с 12-го канала, что вызвало недовольство различных общественных организаций. Процедура увольнения была закономерной реакцией истэблишмента на растущую популярность М.Фунеса, ведь большинство телеканалов находилось в собственности или управлялось Сальвадорской телекорпорацией (TCS), тесно связанной с руководством правящей партии. Переключившись на радиожурналистику, М.Фунес возобновил программу «Без цензуры», сфокусированную на освещении острейших проблем страны. Весной 2007 г. в сальвадорских СМИ появились сообщения о том, что популярный тележурналист станет кандидатом в президенты от FMLN, а в сентябре 2007 г. это подтвердила Политическая комиссия Фронта. Вслед за этим в поддержку номинации М.Фунеса выступили Сальвадорский профсоюзный фронт (FSS), и левое общественное движение Народный социальный блок (BPS)[28]. Месяц спустя 10 октября 2007 г. в центре Парижа при невыясненных обстоятельствах был убит 27-летний сын Фунеса. Стойко перенеся личную трагедию, популярный журналист полностью окунулся в политику.

11 ноября 2007 г., в день 18-ой годовщины генерального наступления отрядов FMLN на Сан-Сальвадор, открылся XXIII съезд Фронта. На нем 48-летний М.Фунес был номинирован кандидатом в президенты. На пост вице-президента был утвержден лидер парламентской фракции FMLN, 65-летний Сальвадор Санчес Серен, он же бывший «команданте Леонель Гонсалес», представитель старой гвардии в партийном руководстве. Номинацию М.Фунеса приветствовали и небольшие левые, и левоцентристские партии, созданные диссидентами, ранее покинувшими ряды Фронта. Иной была реакция правых, расценивших проведение конгресса в день национального траура как свидетельство неизменного радикализма Фронта.

Общенациональная известность М.Фунеса, его богатый опыт коммуникатора и интервьюера заметно облегчили продвижение и «раскрутку» кандидата. Именно он, никогда не состоявший в рядах Фронта, умеренный деятель социал-демократической ориентации стал новым лицом левой оппозиции. С ним связывались надежды на перемены. По оценке консервативных экспертов и правых партий, его выдвижение было призвано закамуфлировать сохраняющееся в рядах FMLN влияние ортодоксов; высказывались также предположения, что С.Санчес Серен будет держать Фунеса на «коротком поводке». Однако поведение тандема, выступившего под девизом «Фунес — Серен — формула надежды»[29], в значительной мере опровергло такие предположения.

М.Фунес внес новаторские элементы в разработку платформы левой оппозиции. Программа, с которой выступал в 2004 г. Ш.Хандаль, уже явно не отвечала новым реалиям. Чтобы сделать ее созвучной запросам избирателей, потребовалась существенная корректировка. С этой целью FMLN выдвинул инициативу «открытых общественных диалогов» по различным аспектам жизни народа и государственного управления. Были учреждены 32 «стола» для обсуждения актуальных проблем и вовлечения представителей общественности в политический процесс[30]. Диалоги проводились не только в стране, но и в США, и Канаде, где проживают крупные сальва-

дорские диаспоры. В ходе обсуждений собирались предложения по социально-экономической, политической и культурной повестке, выдвинутые различными общественными организациями и партиями. После изучения в соответствующих комиссиях они направлялись на рассмотрение руководства FMLN и вносились в проект избирательной программы. Так были разработаны предвыборная платформа левых и программа «Народного правительства надежды».

В стремлении получить поддержку электората и успокоить предпринимательские круги М.Фунес обещал сохранить долларизацию, уважать право частной собственности, расширять возможности для бизнеса и диверсификации экспорта, соблюдать все международные обязательства, включая CAFTA и выплаты по внешнему долгу. Вместе с тем, он предлагал отменить налог на добавленную стоимость при покупке лекарств и «продуктов продовольственной корзины», считая, что эти меры позволят сдержать рост цен. Заявляя о своей поддержке действующих социальных программ, он также обещал установить базовую пенсию для всех сальвадорцев, продолжать диалог в целях национального примирения и развития демократии, бороться с коррупцией, содействовать развитию образования и созданию рабочих мест с целью обуздания преступности[31]. В программу М.Фунеса была включена задача восстановления дипломатических отношений с Кубой. На встречах с общественными организациями он подчеркивал необходимость вывода сальвадорских войск из Ирака[32]. В августе 2008 г. М.Фунес представил свою программу очередному съезду FMLN и тогда же вступил в его ряды.

На съезде была одобрена и программа «Народного правительства надежды». Она включала пять основных положений: 1) политика и действия правительства будут основаны на достижении эффективности в сфере прав человека, удовлетворении потребностей и чаяний народа на основе плана социальной и демократической включенности; 2) расширение прав женщин, страдающих от дискриминации; 3) защита экосистемы центральноамериканского перешейка; 4) усиление экономической политики на локальном уровне; 5) независимая интеграция в Центральной Америке[33]. Программа предусматривала проведение социальных, экономических и политических реформ, а также комплекса мер по охране окружающей среды. Отдельная глава была посвящена демократическим методам управления. Примечательно, что, представляя эту реформистскую по сути программу, С.Санчес Серен принес извинения сальвадорцам за ущерб, нанесенный нации Фронтом в 80-е годы, и пообещал упорно трудиться, чтобы избежать повторения гражданской войны[34]. Этот шаг экс-команданте подтвердил его отход от конфронтационной линии в пользу национального примирения и согласования интересов различных сегментов общества. Что касается М.Фунеса, то он, отвечая на вопрос, «какой тип левых вы представляете?», твердо отвечал: «Мы представляем левых надежды» и уточнял: «Мы не стремимся строить социализм в Сальвадоре. Мы надеемся построить более динамичную конкурентную экономику»[35].

«Рождается надежда, грядут перемены» — таков был главный предвыборный лозунг FMLN. Активисты и двойка лидеров пропагандировали программу в ходе агитационных поездок по стране и многочисленных встреч с избирателями. Подчеркивая тяжелейшие последствия политики

Сторонники FMLN празднуют победу

ARENA для бедняков, Фронт призывал создавать с помощью государства народные столовые в муниципалитетах, увеличивать производство продовольствия, обещал обеспечить снижение цен на горючее посредством государственного регулирования и соглашений об энергетическом сотрудничестве с дружественными странами (контролируемые левыми муниципалитеты с 2006 г. получали венесуэльскую нефть по льготным ценам), а также принять меры по сокращению расходов на содержание госаппарата.

С приближением даты парламентских и муниципальных выборов страна окрасилась в красные цвета флага FMLN за счет множества граффити, маек и брошюр с эмблемой Фронта. Число симпатизирующих ему заметно возросло, о чем говорили и данные социологических опросов: в ноябре 2008 г. 30,7% предпочитали FMLN, тогда как ARENA — 23,5%. Разрыв в предпочтениях избирателей был еще наглядней в отношении кандидатов на пост президента. С мая по ноябрь М.Фунес все заметнее опережал кандидата правых Авилу (в мае 19 пунктов, в июне — 14, июле — 7, в августе — 10)[36]. В ноябре 2008 г. 44,2% респондентов были готовы голосовать за М.Фунеса, тогда как за Р.Авилу — 28,2%[37].

Такой разрыв, естественно, вызывал тревогу у правящей партии, встревоженной ростом популярности левого кандидата. Стремясь продемонстрировать способность к переменам, аренисты подчеркивали наличие у них управленческого опыта, обещали улучшить положение в экономике, содействовать увеличению занятости и обузданию преступности. Как знак позитивных изменений правительственная пропаганда преподносила возвращение последнего сальвадорского батальона из Ирака.

Иной была тактика FMLN. Его активисты вели кампанию от двери к двери, стремясь пробудить в каждом человеке надежду на лучшее будущее и грядущие перемены, призывая всех сальвадорцев, включая и сторонников правящей партии, поддержать тандем Фунес — Серен.

ДИНАМИКА ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Первой пробой сил стали парламентские и муниципальные выборы 18 января 2009 г., на которых избирались 84 депутата Законодательной ассамблеи, члены Центральноамериканского парламента (ЦАП), главы и советники 262 муниципалитетов. В атмосфере политической поляризации и ухудшения экономического положения избиратели сделали выбор в пользу перемен. Это показали итоги парламентских выборов, на которых FMLN

получил 43,83% голосов, опередив ARENA (38,16%) и оставив далеко позади PCN (8,44%) и PDC (6,77%). В 6 из 14 департаментов за кандидатов фронта проголосовали свыше 40% избирателей, тогда как за аренистов только в двух[38]. В результате фракция FMLN стала крупнейшей в парламенте (35 мест), фракция ARENA сократилась на 2 мандата (32 места). Представительство старых правых из PCN составило 11 мест. Четверку тяжеловесов замыкали христианские демократы, получившие 5 мест. Что касается левоцентристов из CD, то они завоевали одно место, а FDR не смог провести ни одного кандидата. FMLN опередил правящую партию и по числу депутатов, избранных в ЦАП[39].

На муниципальных выборах левая оппозиция одержала победу в трех крупных городах (Сойопанго, Санта-Ана и Санта-Текла) и в ряде сельских районов; число муниципалитетов, возглавляемых FMLN, возросло с 59 до 96[40]. Показателем отхода Фронта от былой непримиримости явилось то, что в 18 муниципалитетах он выступал в коалиции с CD, а в двух — с христианскими демократами. Однако в целом полученные Фронтом результаты заметно уступали данным, содержавшимся в предвыборных опросах.

По итогам выборов аренисты могли похвастаться сохранением позиций в 120 муниципалитетах и восстановлением контроля над столицей, где их кандидат Норман Кихано одержал победу над членом FMLN Виолеттой Менхивар, добивавшейся своего переизбрания. Примечательно, что Кихано и его вооруженные приверженцы из «новых правых» на предвыборных митингах демонстрировали готовность применить оружие, что лишний раз доказывало высокий градус политического противоборства. Местные аналитики сомневались в чистоте этой победы (перевес в 923 голоса), учитывая финансовые возможности аренистов, их манипуляции с избирательными списками и решающий голос в TSE, а также то обстоятельство, что ARENA проигнорировала призыв омбудсмена ко всем партиям подписать пакт о ненасилии. Помимо этого, были зафиксированы факты участия в выборах иностранцев (гватемальцев, гондурасцев и никарагуанцев), доставляемых властями на автобусах к избирательным участкам. Правящая партия сполна использовала административный ресурс. Доставка избирателей автобусами и другие нарушения избирательной процедуры были отмечены международными наблюдателями, включая и американских активистов из Комитета солидарности с народом Сальвадора (CISPEC)[41].

Главный итог этих выборов состоял в том, что впервые за 17 послевоенных лет левая оппозиция, доказав свой возросший потенциал, приобрела реальные шансы на завоевание власти избирательным путем. В этих условиях традиционные союзники аренистов — PDC и PNC вообще отказались от участия в президентской гонке, приняв во внимание низкий рейтинг (менее 4%) своих кандидатов. Таким образом, на избирательном поле остались лишь две команды: «новые правые» Р.Авилы и «новые левые» М.Фунеса. Очевидный раскол страны по социальным критериям и политическим предпочтениям и перспектива избирательного триумфа FMLN послужили стимулом для новых маневров аренистов.

За полтора месяца до президентских выборов их верхушка сплотилась с единственной целью не допустить победы левых. В городке Апопа, в 12 км

от столицы прошла церемония, призванная доказать единство правящей партии. В ней приняли участие четверка экс-президентов, А.Сака, Р.Авила и представители предпринимательских кругов. Все они демонстрировали решимость сохранить власть, призывали население к активному участию в выборах и говорили о способности партии к позитивным переменам.

К этому времени разрыв в предпочтениях избирателей сократился благодаря мощнейшей пиар-кампании аренистов. Как уже отмечалось, сальвадорцев пугали связями FMLN с У.Чавесом и колумбийской левой вооруженной оппозицией, рисовали сценарии резкого ухудшения отношений с Вашингтоном в случае прихода левых к власти. К этой кампании присоединился и архиепископ столицы Ф.Сайенс Лакалье, призвавший политическую элиту помешать вмешательству Венесуэлы в избирательный процесс[42]. Позиция американского посла Ч.Глезера была весьма сдержанной. Он ограничился лишь заявлениями, что администрация США будет уважать выбор сальвадорского народа.

Однако опасность подстерегала протагонистов обновленного левого проекта с другой стороны. Быстрое восхождение чужака, не имеющего боевых заслуг и партизанского опыта, поначалу было воспринято низовыми структурами Фронта как удачный тактический маневр. Но по мере того, как были обнародованы принципиальные положения программы М.Фунеса, в рядах Фронта проявилось недовольство его отходом от магистральных направлений классовой борьбы. Наметились и расхождения среди членов Политической комиссии. Такие деятели, как Дагоберто Гутьеррес, Нидиа Диас, да и С.Санчес Серен считали, что FMLN выступает за социализм XXI в., тогда как М.Фунес не раз опровергал это. Д.Гутьеррес, критикуя М.Фунеса, заявлял, что «выборы выигрываются не голосами богатых, так как их мало, а голосами самых бедных», а депутат парламента Сальвадор Ариас устраивал в столице манифестации в поддержку референдума о переизбрании У.Чавеса[43]. Ортодоксы с их ориентацией на леворадикальные правительства упрекали тандем FMLN в нарушении Устава Фронта как *социалистической революционной партии*. Той же линии придерживались и члены Народного молодежного блока, обвинившие руководство Фронта и М.Фунеса в забвении интересов трудящихся, в курсе на реформирование капитализма, в попытках убедить буржуазию в том, что ее интересам ничто не угрожает. По мнению блока, руководство Фронта должно опираться на рабочий класс и наиболее бедных тружеников города и деревни, отстаивать идеи истинного марксизма и не забывать о борьбе за социализм[44]. Союз ветеранов герильи, поддерживая программу М.Фунеса, выступал за немедленный роспуск армии. Активисты Фронта возмущались тем, что их призывают носить майки и рубашки с эмблемой «Друзья Маурисио», а не с портретами Ф.Кастро или Че Гевары. Кроме того, они предупреждали, что не будут мириться с включением в правительство «мелкобуржуазных друзей» М.Фунеса.

Таким образом, настрой на победу в сознании радикальных сторонников Фронта сочетался с приверженностью к старым идеологическим догмам и неприятием нового облика FMLN как партии реформ. В этом отношении показательна позиция так называемой «Революционной тенденции», объединяющей радикально настроенных членов фронта, сторонников социализма XXI в. и боливарийской модели. Верные идеям прошлой

эпохи, они не могли «поступиться принципами» и принять «оппортунистскую» программу М.Фунеса. Даже организатор предвыборных кампаний Фронта Х.Луис Мерино, считавшийся «мозгом территориальных структур», ориентируя активистов на долгосрочную победоносную стратегию, не высказывал заинтересованности в триумфе кандидата FMLN[45].

Стремление М.Фунеса под лозунгами перемен сплотить фрагментированное общество, расширить электорат, привлекая симпатии части аренистов, христианских демократов, PCN, CD и FDR за месяц до выборов натолкнулось на новые препятствия. Хотя руководство CD подписало протокол о поддержке FMLN, надежды на то, что состоящий из отколовшихся от Фронта деятелей FDR последует их примеру, не оправдались. Фактически левоцентристы также оказались расколоты на приверженцев Фронта и его противников. Часть активистов FDR даже выражала доверие к ARENA в надежде на реформаторский потенциал Р.Авилы и А.Саблаха. Так, бывший член парламентской фракции Фронта, а ныне один из лидеров FDR У.Серрано не только поддержал кандидатуру Р.Авилы, но и обещал обеспечить ему 2000 голосов избирателей[46]. Таким образом, перед решающей схваткой не были отброшены личные амбиции, былые обиды и властные притязания радикалов и умеренных в стане левой оппозиции.

За месяц до президентских выборов разрыв между М.Фунесом (43,4%) и Р.Авилой (32,2 %)[47] сократился благодаря активной пропаганде аренистов и преобладанию негативных оценок Фронта на телевидении; только Fuerza solidaria потратила в январе 2009 г. 1,2 млн долл. на пиар правящей партии[48]. Всего же партии потратили на предвыборную агитацию свыше 15 млн долл., причем расходы ARENA составили 10,38 млн долл., втрое превысив расходы Фронта (более 3 млн долл.)[49]. В оставшееся до дня выборов время усилия претендентов направлялись на привлечение симпатий избирателей, не определившихся в предпочтениях (14—18%). Активная кампания Р.Авилы привела к тому, что к концу февраля 2009 г. шансы соперников почти сравнялись. Видимо, причинами этого стали ранний старт предвыборной кампании левых и недостаточная на тот момент поддержка М.Фунеса низовыми структурами Фронта. Накал страстей сохранился вплоть до дня выборов, отмеченных высокой активностью избирателей (63,5%) и присутствием в стране 2000 местных и иностранных наблюдателей.

Затянувшееся противостояние партии власти с оппозицией завершилось после оглашения предварительных итогов голосования (свыше 90% бюллетеней): М.Фунес получил 51,27% голосов, опередив Р.Авилу (48,73%) на 2,5%[50]. Консервативный претендент был вынужден признать победу соперника. Толпы ликующих сторонников Фронта праздновали долгожданный триумф. Таким образом, большинство сальвадорцев предпочли надежду на перемены преемственности консервативного правления. Победа левого кандидата, подтвердив важность механизмов электоральной демократии и политической конкуренции, открыла новый этап истории Сальвадора — этап трудных поисков социальной справедливости и ответственных компромиссов в интересах сплочения нации.

1 июня 2009 г. Маурисио Фунес должен вступить на пост президента. В его активе легитимный мандат и личная харизма, громадный опыт коммуникатора, налаженные связи с гражданским обществом, настрой на национальное согласие и существенную коррекцию действующей модели разви-

тия. Нет сомнения, что политика нового президента будет нацелена на реализацию предвыборной платформы и проведение левоцентристского курса. Однако наличие в FMLN радикалов — сторонников боливарийской модели может стать препятствием для осуществления намеченных умеренных реформ.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Democratic transition in PostConflict el Salvador.The role of the International Community. Netherlands institute of international relations. Clingendace, 2004, working paper N 29, p. XVIII.

[2] R.S t a h l e s - S h o l k. El Salvador's Negociated Ransition: From Low intensity Conflict to Low Intensity Democracy. — Journal of Interamerican Studies and World Affairs. Miami, 1994, N 4, p. 1—61.

[3] El Salvador en 1996: política, economía y sociedad. — Estudios centroamericanos. San Salvador, 1997, N 579—580, p. 4.

[4] Hudson Institute. Losing El Salvador? — www.hudson.org/index.cfm?fueaction=publication–details&id=5646

[5] F.K e n d r i c k. El Salvador: A Deeply Divided Country. — www.coha.org/2008/08/

[6] The 2009 El Salvador Elections. — NACLA. Joint Report, January 2009, p. 10, www.nacla.org

[7] E.F r e e d m a n. How to Read ARENA's Electoral Campaign. — Revista Envio. Managua, 2008, N 324, www.envio.org.ni/articulo/3838

[8] F.K e n d r i c k. Op. cit.

[9] www.inthesetimes.com/main/print/40067; www.elsalvador.com7mwedh-nota-popversion print.asp?idart=325126/

[10] www.terra com.mx/articulo.aspx?articuloId=656966

[11] Ibidem; www.latinnews.com; 2009 El Salvador's New Left. — www.inthesetimes.com/main/4067

[12] F.K e n d r i c k. Op. cit.

[13] www.inthesetimes.com/main/4067

[14] The 2009 .El Salvador Elections. — Joint Report, p. 18.

[15] The SHARE Foundation: Building a New Salvador Today. — 2008, October, www.share.org

[16] Instituto Universitario de Opinión Pública. Boletín de prensa. San Salvador, 2008, N 4, p. 14.

[17] www. laprensa.com.sv-2007/0502/

[18] Instituto Universitario de Opinión Pública. Boletín de prensa, p. 14.

[19] Cultura política de la democracia en El Salvador. El impacto de ingobernabilidad. US AID, 2008 septiembre, p.9, 11. — www.americasBarometr.org

[20] Instituto Universitario de Opinión Pública. Boletín de prensa, p. 4.

[21] Partidos políticos de América Latina. Centroamérica, México y República Dominicana. México, 2003, p. 154.

[22] The SHARE Foundation: Building a New Salvador Today. — 2008, November, www.share.org.

[23] Ibid., p. 3; El Salvador. Resultados del Censo 2007. — www-censos.gob.sv/site población/index.html

[24] www.lapressorg/articles.asp?art=5735/

[25] E.F r e e d m a n. How to read ARENA's Electoral Campaign. — Revista Envio, 2008, N 324, www.envio.org.ni/articulo/3838

[26] El Salvador & Avila promete un país más justo.— www.noticias.aol.com./articulos-n20090127

[27] El diario de hoy, 2009, 9.II. — www.elsalvador.com/mwedh/nota/popVersion Print.asp?idart=333324

[28] Scanning el Salvador's 2009 Electoral Horizon: The FMLN Nominated Mauricio Funes — www.upsidedownworld.org/main/view/937/74/

[29] www.fmln.ca/comunicados/comunicados?010608a.htm

[30] S.F i t z p a t r i c k B e h r e n s. What's Driving El Salvador's Left Turn? — www.nacla.org

[31] The Leftist Opposition Unveils its Electoral Programme. — www.economist.com/agenda /displaystory.cfm?story_id =12079030&fsrc=rss

[32] В 2008 г. Сальвадор был единственной страной ЛКА, чьи воинские контингенты оставались в Ираке в составе антитеррористической коалиции.

[33] links.org.au/-node/537

[34] www.www.laprensagrafica.net/lodeldia/20080818/17271.asp.

[35] upsidedownworld.org/main/content/view/1282/1/

[36] Instituto Universitario de Opinión Pública. Boletín de prensa, 2008, N 4, p. 9; www.cid-gullap.com/

[37] Boletín de prensa, p. 5.

[38] El Salvador. Legislative Election 2009. — www.electoralgeography.com? new/en/countrues/e/elsalvador/

[39] Tribunal Supremo electoral. Reporte de diputados al Paplacen, 2009, 25.01; — www.centroamerica21.com/ ediciòn92/pages.php Id=612

[40] El Salvador Elections Set Stage for Tense Presidential Race. — Americas.irc-online.org/am/5831/

[41] El Salvador: Elections Marres by Violence and Irregularities. — www.4report.com/node/6707/

[42] www.asiprensa.com/utiles/myprint/

[43] Dispersión en las izquierdas en el momento crítico. — www.centroamerica21.com/ ediciòn92/pages.php Id=724

[44] Ibidem.

[45] Funes perdió el apoyo de la dirigencia roja. — 23 de fedbrero de 2009, www.centroamèrica21.co-edicion96-pages.php?Id=734

[46] www.elsalvador.com/mwedh/nota/popVersionPrint.asp?idart=3371706

[47] Intención de voto por partido. — 20.II.2009, www.fmln.org.sv/

[48] NDI. El Salvador Election Bulletin N 2. — www.elecciones2009.tse.gob.sv/page.php?51.

[49] www.diariocolatino.com/es/20090218/potrada/63910/?tpl=71

[50] www.elsalvador.com/especiales/2009/elections/default.asp